

Видна была девушка в фиолетовом платье с водяными узорами, с золотой нефритовой шпилькой в форме феникса в волосах, плавно спускающаяся с павильона. Легкая вуаль покрывала лицо, создавая ощущение прекрасного, что-то вроде «скрывается за музыкальным инструментом». Однако тело Бай Юя словно погрузилось в ледяную яму, заледенев всюду. Перед ним находился человек, которого другие не узнали бы, но он видел его целых пять лет — как же он мог не узнать?

Эти глаза, в которых плескалась вода, чьи это еще могли быть, если не Нин Янь?

Неудивительно, что эта девушка появляется только в пятнадцатый день. Потому что в другие дни она находится в секте, а только пятнадцатое число — назначенный день закупок в Секте Цяньцзюэ, и Нин Янь выходила с закупщиками, чтобы взглянуть на брата, которого она оставила в семье ученого. Его сердце было привязано к Нин Янь, как же он мог не удовлетворить это маленькое желание. В то время для него стоило только обменять это на улыбку Нин Янь, даже если бы пришлось сорвать для нее звезды и луну с неба!

Он доверял Нин Янь, поэтому никогда не посылал людей следить за ней, не думал, что именно такое попустительство заставит его носить такие рога. Нет, это еще нельзя назвать рогами, ведь Нин Янь никогда не давала ему согласия.

Он уже давно знал, что сердце Нин Янь холодно, жестоко и зло, но всегда думал, что в этом человеке есть хоть крупинка целомудрия. Кто бы мог подумать, что его «чистая белая лилия» окажется столь бесстыдной, ради денег клиентов совершающей такие поступки.

И еще Су Лан — что же за снадобье он дал Нин Янь, что она так преданно служит ему, даже теряя свою целомудрие.

Ладони были сжаты до крови, любовь была истрачена, осталось лишь пронизывающая кость ненависть. В этот момент Бай Юй хотел подойти к Нин Янь и задушить ее. Если бы не остаток разума, запрещающего тревожить траву и пугать змею, он бы уже начал действовать.

На сцене Нин Янь танцевала легко, каждое движение было полно очарования. Бай Юй никогда не видел, как танцует Нин Янь. Он всегда думал, что Нин Янь — девушка из простой семьи, умеет только женское рукоделие, не думал, что у нее есть такое мастерство.

С момента перерождения он всегда считал, что Нин Янь была подкуплена Су Ланом после знакомства с ним и предала его. Теперь видно, что появление Нин Янь с самого начала было ловушкой. Винить его за слепоту и помутнение рассудка, на миг ослепленного любовью, безоговорочно поверившего ей. Но этот человек с самого начала обманывал его чувства.

Бай Юй опустил голову, а затем вспомнил о себе. Разве он тоже не обманывает чувства Дуань Яньгэ? Пусть это чувство всего лишь дружба, но его поступки чем отличаются от поступков Нин Янь?

Но на этом этапе у него нет пути к отступлению. Если не делать так, его ждет только смерть, и его перерождение потеряет всякий смысл. Если не отомстит за великую обиду, как же успокоится в этой жизни?

После тысячи переворотов в мыслях Бай Юй наконец успокоился, и взгляд сгустился на Ли Цине. Ли Цин, казалось, не проявлял большого интереса к Нин Янь, его взгляд наоборот был прикован к женщине, сидевшей у него на коленях и кормившей его фруктами.

Действительно, не дожидаясь начала торгов за Нин Янь, Ли Цин обнял ту девушку и поднялся

наверх. Бай Юй прищурился, разглядел, какая это комната, и вышел из «Малого Циня».

Теневого страж спустился из темноты. Бай Юй произнес:

— Первая комната справа. Я хочу, чтобы ты захватил его, когда он будет предаваться самым сладким утехам.

Теневого страж принял приказ и поднялся на крышу, чтобы, выдержав давление, понаблюдать за интимной сценой.

Бай Юй же вернулся в гостиницу, не спеша насладился чашкой чая, принял ванну, переоделся в самую обычную одежду и снял маску. В ярко-красной одежде, с пугающей красотой, в одно мгновение он снова стал тем непревзойденным главой Секты Цяньцзюэ — Му Чанфэном.

В это время все еще находящийся в коме Ли Цин, совершенно голый, был связан и доставлен перед ним. Му Чанфэн вылил все еще кипящую воду из чайника прямо на тело Ли Цина, ошпарив его так, что тот вздрогнул, и на груди сразу же покраснело большое пятно.

Ли Цин сразу пришел в себя, собрался было разозлиться, но обнаружил, что на нем нет ни нитки, и на его черном лице даже можно было увидеть красноту, что было весьма смешно.

Му Чанфэн холодно усмехнулся, в глазах читалась насмешка:

— Глава Ли, как вам сегодняшний вечер?

Ли Цин, услышав голос, понял, что ему конец. Он видел Му Чанфэна не много раз, но этот холодный и отрешенный голос было невозможно забыть. Напоровшись на такого большого демона, убивающего не моргнув глазом, он, боюсь, несчастен больше, чем счастлив. Ли Цин слегка поднял глаза. Перед ним был человек в красном, с чертами лица, словно нарисованными, — если не Му Чанфэн, то кто еще?

Му Чанфэн, видя, что Ли Цин трясется всем телом, губы дрожат и он не говорит ни слова, проронил с еще большим холодом:

— Почему молчишь? Может, мне послать людей отвести тебя в ту «страну нежности», чтобы ты снова пережил жизнь и смерть в опьянении, и позволить тем девушкам посмотреть, на что ты способен!

Ли Цин наконец словно ожил, уже не заботясь о своем лице, поспешно упал на колени перед Му Чанфэном, без конца кланяясь и прося пощады.

Му Чанфэн же игнорировал это, только выливал кипяток на спину Ли Цина, медленно говоря:

— Сегодня я услышал одну фразу.

У Ли Цина дрогнули веки, только сейчас он осознал, что планировка этой комнаты явно такая же, как у комнаты, в которой он жил этим утром.

Увидев, что Ли Цин застыл в оцепенении, Му Чанфэн остановил действия:

— Похоже, глава Ли вспомнил? Не знаешь, кто сегодня утром говорил, что хочет, чтобы я, Му Чанфэн, не мог ни жить, ни умереть?

Ли Цин прикусил нижнюю губу, вдруг встал, но из-за долгого стояния на коленях при

вставании еще пошатнулся. Только не успев твердо встать, меридианы в лодыжке были поражены мощной внутренней силой, и в мгновение ока он снова упал.

— У тебя смелости не мало. Раз так, я сначала лишу тебя твоего боевого искусства, — Му Чанфэн смотрел на упавшего на землю и прижимающего ногу Ли Цина, в глазах было только презрение. — Ваш разговор слово в слово попал мне в уши. Теперь я посмотрю, как ты еще будешь Владыкой Священной секты!

Ли Цин словно был задет за больное место, он уже не заботился о том, насколько ужасно существо перед ним, прямо указал на Му Чанфэна и закричал:

— Ты, демон! Ты заставил мою любимую жену уйти от меня, младший сын умер от тяжелой болезни! Как я могу не мстить? Сегодня мне не повезло, я попал в руки тебя, подлеца. Хочешь — убивай, хочешь — сдирай кожу, только не говори пустослов!

Му Чанфэн, услышав эти слова, на лице не проявил ни гнева, напротив, появилась немного улыбки:

— Раз знаешь, что я — великий злодей из десяти зол, ты должен также знать, что мои средства не ограничиваются этим.

Увидев изменение лица Ли Цина, Му Чанфэн тихо сказал:

— Я помню, что у главы Ли есть еще старший сын дома, и есть старая мать, нуждающаяся в уходе.

— Что ты с ними сделал?!

Лицо Му Чанфэна не изменилось ни на йоту:

— Сейчас еще ничего не сделал, но в будущем я не могу гарантировать, что не применю те виды пыток один за другим к ним.

Лицо Ли Цина уже побледнело. Когда он понял мысли Му Чанфэна, он лишь поднял веки, с дрожащими губами спросил:

— Что хочет, чтобы делал подчиненный?

Му Чанфэн услышал эти слова и довольно улыбнулся:

— Похоже, еще не глуп.

Слова только что упали, Му Чанфэн прямо протянул руку и сдавил горло Ли Цина, вложил пилюлю из рукава в рот Ли Цина, еще заставил его проглотить, затем взял шелковый платок со стола и вытер руки.

Ли Цин кашлял долго, прежде чем пришел в себя. Еще не успев спросить, он услышал слова Му Чанфэна:

— Трава Небесного бессмертного, подорожник, наперстянка, а также цветок Разрыва сердец и секретное лекарство Священной секты. Думаю, это должно удовлетворить желание главы Ли.

Трава Небесного бессмертного плюс подорожник и наперстянка создают афродизиак, который трудно растворить, но цветок Разрыва сердец как раз не дает людям выплеснуть страсть, и

многие люди были замучены до смерти такой сильной похотью.

А уникальное секретное лекарство Секты Цяньцзюэ еще более страшно. Рецепт этого лекарства знают только главы секты каждого поколения. Говорят, что в этом рецепте использовано 81 вид трав, способы расположения разные, приносимая токсичность разная, поэтому это лекарство, кроме Му Чанфэна, в мире вообще никто не может растворить.

Му Чанфэн смотрел, как цвет лица Ли Цина то зеленеет, то белеет, еще по доброте объяснил:

— На этот раз я положил лекарство только для того, чтобы ты не был замучен страстью до смерти.

— Кстати, — Му Чанфэн еще с улыбкой повернул голову и сказал. — Этот яд будет проявляться только в полночь, а к часу Мао пройдет.

Лицо Ли Цина стало еще хуже, это явно хуже, чем смерть. Умереть — тогда все пусто, конец всему. Но он как раз не дает умереть, а это означает, что тот будет замучен этим афродизиаксом так, что жизнь станет хуже смерти, но должен будет продолжаться.

А проявление яда в полночь означает, что он может быть спящим и должен будет перенести пытку этого яда, и еще два-три часа!

<http://bllate.org/book/16678/1530290>